

На открытие Ледового дворца «Арена-Металург» в Магнитогорск приехал глава столичного телеканала «Спорт» Василий Кикнадзе

ОПТИМИСТИЧНЫЙ РЕАЛИСТ

НЕ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ случаем побеседовать с мэтром комментаторского искусства мы не могли: в назначенный час я и спортивный обозреватель телекомпании «ТВ-ИН», а по совместительству – хоккейный комментатор Павел Зайцев – были в отеле «Европа». Ждать себя пунктуальный, как и все спортсмены, Василий Кикнадзе не заставил.

– Василий Александрович, начнем с личного: вы сами занимались спортом, потом работали телекомментатором, теперь возглавляете федеральный спортивный телеканал. Со стороны глядя, путь вполне логичный. А как он выглядит с точки зрения того, кто его прошел?

– Мой отец долго занимался спортивной журналистикой, и с этой точки зрения превращение мое в спортивного журналиста абсолютно правильное. С другой стороны, чтобы быть им, я сначала стал преподавателем испанского языка, потом – политобозревателем, но в конечном итоге все покатило по той дорожке, которая, видно, изначально была мне предначертана.

– Появление спортивного канала для нашей страны было событием знаковым, решение о котором вышло давно. Как сегодня выглядит организм под названием канал «Спорт»? Насколько он подвижный и динамично развивающийся?

– Наверное, об этом лучше судить со стороны. Тем не менее, цифры, с которыми мы закончили этот год, убедительно доказывают, что мы идем с опережением и без того достаточно оптимистичного бизнес-плана. За три с половиной года канал получили возможность смотреть 62 миллиона человек. В прошлом году по поручению президента принята программа поддержки и развития канала, согласно которой за три года мы увеличим аудиторию до ста миллионов человек – это значит, по рейтингам мы войдем в пятерку крупнейших телеканалов страны. Работает канал международного вещания «Планета спорт», в этом году запускаем серьезный интернет-портал – мне остается только гордиться командой, с которой я работаю.

– Понятие «бизнес-план» звучит весьма туманно для человека, который не знает вашей кухни. Как расставлены акценты, каковы ваши первоочередные задачи?

– С точки зрения творческой задачи – это удовлетворение потребности зрителя смотреть спортивные программы. Канал беспрецедентный, поскольку почти все спортивные каналы в мире платные. Когда мы объявили о том, что делаем бесплатный канал, многие скептики пугали нас банкротством: нереально собрать деньги с рекламной «полянью» и нужно сразу вести разговор о государственной дотации, иначе мы вылетим в трубу. Сперва этого ждали на второй месяц работы, потом – через полгода, через год, сейчас, слава богу, замолчали. Если говорить о бизнесе, то наша задача – не сидеть на шею ни у государства, ни у ВГТРК, и мы с этой задачей справились год назад, когда канал вышел на самоокупаемость. Но государство дотирует «приход» канала в малые города, где нет рекламного рынка, поскольку эта задача рассматривается как социальная функция государства. И в этом смысле наша первоочередная цель – соответствовать этой функции.

– Удовлетворение потребности зрителя – это первостепенно. Но всегда кто-то останется недоволен

– угодить всем нереально. Как расставляют приоритеты в, грубо говоря, деже времени между видами спорта?

– Главным для нас является пресловутое большинство – не только в силу экономических причин, но и решения тех самых социальных задач. Интернет-портал как раз должен в этом вопросе помочь. Основная сложность – отсутствие частот, притом что программного продукта более чем достаточно. А Интернет даст нам возможность «выкладывать» в сети трансляции матчей. По моей идее портал включит в себя дополнительно пять-шесть каналов.

– Болельщики в провинции, допустим, хоккейные, гневно говорят о том, что ваши рейтинги прежде всего учитывают интересы столицы, которая на их основе расставляет приоритеты. Как добиться того, чтобы рейтинги были максимально объективными?

– За годы работы руководителем канала я научился спокойно относиться к любой гневной реакции. Есть система подсчета рейтингов – ГЭЛЛАП. Рекламное сообщество, коммерческие предприятия приняли ее как единичку измерения. В ней есть целый ряд инструментов проверки правильности подсчета рейтингов, которые для меня – возможность показать тот или иной вид спорта, для вас – его посмотреть, а для рекламодателя – это прямое вложение денег. Поэтому коммерсанты весьма внимательно следят за тем, чтобы ГЭЛЛАП правильно считал рейтинг – не только по Москве. А если говорить о хоккее, то сегодня даже футбол представлен в меньшем объеме, чем он: в этом сезоне мы покажем порядка 150 матчей национального чемпионата, чемпионат мира, Кубок европейских чемпионов... В общем, хоккейная нагрузка у нашего канала – дай бог.

– В Магнитогорске хоккей – это спорт номер один. Насколько, по вашему, важно то, что в таких провинциальных городах открываются Дворцы спорта международного класса?

– Не знаю, можно ли назвать Магнитогорск, в последнее десятилетие ставший практически законодателем хоккейной моды, провинцией. В последние два-три года в стране обозначилась очень приятная тенденция – начало формироваться спортивное хозяйство. В годы перестройки спортивная инфраструктура не то что осталась на уровне конца 80-х – она откатилась неведомо куда. И даже поддерживать в достойном состоянии стадионы, Дворцы спорта новым хозяевам оказалось не по карману. Это сказалось, в том числе, на отношении телевидения к самому спорту. Тем более когда появилась коммерческая альтернатива в виде мыльных опер, ток-шоу и попсы: минимум вложений – максимум прибыли. Спорт оказался на обочине, да и географические особенности нашей страны, ее огромные размеры не позволяли показывать соревнования в прямом эфире на всей территории. А значит, некоторые виды спорта потерялись из вида и все рейтинги летели в таргетары. Но за последние три года и футбольная, и хоккейная, и легкоатлетическая, и гимнастическая инфраструктуры начали строить Дворцы спорта. Был момент, когда очень торжественно открывали Дворцы спорта на две-три

ФОТО ЕВГЕНИЯ РЫЖАЛОВА

«Надо твердо и спокойно верить в свои силы»

тысячи зрителей, объясняя просто: все равно больше народу сюда не ходит – это очень опасная тенденция. На мой взгляд, основная проблема спорта сегодня в том, что мы до сих пор относимся к нему как к чему-то такому, что должно поддерживать исключительно государство. Клубы, федерации не хотели работать над экономической составляющей спорта. А он обязательно должен быть бизнесом. И то, что сейчас стали строить Дворцы спорта на восемь, десять тысяч зрителей, говорит о том, что спустя какое-то время владельцы этих стадионов будут иметь более существенный доход. Это очень важно – хотя бы потому, что это меняет отношение к зрителям, к инфраструктуре, которая должна быть здесь им предложена. Это другие условия, сервис, комфорт, безопасность – значит, в корне поменяется и аудитория, которая сюда идет: с ростом благосостояния она приблизится к средней прослойке – то есть тем, кто может платить реальные деньги. Другой аспект: сильной команде – сильный Дворец. И я очень надеюсь, что и телевизионная структура скоро подтянется к этому уровню: как только введут новые Дворцы – появляются новые камеры, обучают специалистов... А ведь во многих ре-

гионах до сих пор работает техника, созданная в 70 годы! В 2008 году мы начнем сертифицировать и стадионы, и съемочные бригады, которые с нами работают. С Магниткой у нас все хорошо, но есть регионы, где самые настойчивые наши рекомендации натываются на стену равнодушия и самоуверенности. Я не могу назвать их поведение иначе, чем местечковость мышления.

– Вы производите впечатление оптимиста. А на самом деле у спортивного телевидения в этой стране есть повод для оптимизма?

– Я вовсе не оптимист – я реалист. Сделана лишь пятая часть того, что можно сделать. Впереди огромное пространство для развития спорта, спортивной инфраструктуры, спортивного телевидения... Только ленью и отсутствием времени можно объяснять невыполнение этих задач. Не надо быть оптимистом – надо твердо и спокойно верить в свои силы.

– Региональные телекомпании с желанием сотрудничают с таким специфическим телеканалом, как «Спорт»?

– Напротив – наша проблема в постоянных попытках перекупить региональный ретранслятор канала, несмотря на то, что цена «Спорта» в

последнее время резко возросла. Мы работаем на достаточно жестких условиях с региональными партнерами. Но при этом им поступают предложения купить канал за очень хорошие деньги. И мы знаем прецеденты, когда наши партнеры отказываются от таких предложений – и в силу социальной значимости канала, и в силу того, что они сами прилично на нем зарабатывают. А если говорить о партнерах в творческом плане, то многие региональные компании работают на отличном профессиональном уровне – взять тот же магнитогорский «ТВ-ИН»... У нас нет необходимости приезжать в Магнитогорск для трансляции хоккейных матчей – вы сами прекрасно с этим справляетесь.

– Вопрос, возможно, по-женски глупый: есть ли какие-либо виды спорта, которые вы никогда не станете показывать на вашем канале и в интернет-портале?

– Есть – женский бокс, к примеру.

– Почему – вопрос принципа?

– Абсолютно. Разве вам нравится женщина, бьющая по лицу другую женщину?

– Мне, если честно, и мужчины не очень-то нравятся в этом плане.

– (Смеется). Ну, мужчин я переживу, а женщины драться на нашем канале точно не будут. Здесь абсолютный волюнтаризм, и девушки-боксерки, не обижаясь, приняли мои условия. Также не будет рестлинга, всевозможной бойни в грязи... Понимаете, не стоит забывать, что мы работаем на государственном канале. Нам никто ничего не навязывает – мы сами считаем, что должны соответствовать определенному имиджу.

– Есть ли какие-либо виды спорта, которые, вы считаете, недостаточно представлены на вашем канале?

– Есть, хотя их можно посчитать на пальцах. Есть творческие проблемы: мы никак не можем придумать, как, к примеру, показывать шахматы.

– Ну да: статично, неинтересно...

– Совершенно верно: статично, неинтересно, очень долго... Отработаем несколько вариантов, как устроить это шоу, но пока не получается. Есть другие аспекты проблемы – юридические или специфические национальные. Я очень хочу, чтобы к нам пришло сумо – японская борьба, насчитывающая многовековую историю. Или «Формула-1», которая ушла от нас, и мы переживаем по этому поводу... Правда, есть ряд альтернативных проектов с рейтингами не хуже «формульских» – думаем и на этот счет.

– Государство сегодня поддерживает спорт – это видно. А если оно «отступит» – все снова придет в упадок? Вы сами верите в то, что спорт в нашей стране может стать настоящим бизнесом?

– Я бы не стал так уж «в лоб» говорить... Государство всегда поддерживало спорт – вопрос в том, какие средства могли дотировать как владельцы клубов, так и губернаторы и мэры в развитие спортивной инфраструктуры. Безусловно, сегодня поднятие спорта связано с общим подъемом страны. И грешно было бы не использовать этот шанс для того, чтобы не заложить основу для процветания спортивного бизнеса, которого пока, к сожалению, в стране нет. Есть маленькое островки, но это мизер. К сожалению, пока спорт в России убыточен, поэтому функцию его поддержки берет на себя государство. Но как только государство начнет испытывать трудности, оно вынуждено будет отступить, потому что социальные проблемы существуют, чем спорт. И тогда выживет тот, кто сегодня научится спортивному бизнесу.

РИТА ДАВЛЕТШИНА